

М.А. Белан

(аспирант кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

«ЦАРСТВО МИЛОСТИ»: ВИРГИНИЯ В ПРОПОВЕДИ ДЖОНА ДОННА

В центре внимания автора малоизученный источник — проповедь Дж. Донна «К Виргинской компании», в которой он, используя библейские образы, обосновывает мессианскую роль английского народа, в наибольшей степени воплотившего евангельские добродетели и потому призванного нести свет христианской веры туземцам Америки. Эти очень важные для дальнейшего развития колониальной идеологии Англии выводы Донн дополняет размышлениями о том, как и кем должна проводиться колонизация, какие цели она должна преследовать, чтобы добиться не только мирских, но и духовных результатов.

Ключевые слова: Д. Донн, колониальные идеи, колонизация Америки, теология, проповеди, Виргинская компания.

The author focuses on poorly studied source — sermon by J. Donne «To Virginian Companies», in which, using biblical images, he justified the Messianic role of the English people, to the greatest extent embodied the gospel virtues and therefore designed to bring the light of Christian faith to the natives of America. These conclusions, very important for the further development of colonial ideology of England Donne completes with his thoughts about who and how should realize colonization, what goals it should pursue to achieve both worldly and spiritual results.

Key words: J. Donne, colonial thought, colonization of America, theology, sermons, Virginian Companies.

* * *

В истории английских колоний в Америке особое место принадлежит Виргинской компании, первой основавшей постоянное поселение — Джеймстаун (1607). Сложная судьба этой организации, существовавшей в 1606—1624 гг.¹ и в качестве частного лица

* Белан Михаил Александрович, тел. (495) 939-33-04; e-mail: medieval@list-msu.ru

¹ История освоения Виргинии берет начало с предприятий сэра У. Рэли в 1580-х гг. (именно ему принадлежал первый патент 1584 г., учреждавший «Виргинскую компанию»). Однако обе основанные им колонии погибли, и начало освоения Америки англичанами принято связывать с деятельностью 2-й Виргинской компании. В 1606 г. королем Яковом I была выдана хартия на исследование и заселение Нового Света двум корпорациям (преимущественно купеческим по своему составу): бристольской и лондонской. Так как бристольтцы никаких действий не предприняли, Виргинской кампанией стало называться лондонское объединение. Первые годы существования колонии были крайне тяжелыми, около двух третей поселенцев, прибывших к 1612 г., погибло. В 1610-е гг. колонистам удалось несколько стабилизировать финансовое положение компании, разбив плантации

занимавшейся освоением Нового Света, хорошо изучена в англоязычной историографии². В меньшей степени нам известно о пропаганде колониальной экспансии, которой занимались представители компании в Англии. Между тем идеи колонизации к тому времени находили сторонников среди многих интеллектуалов эпохи: в их числе были не только лица, входившие в компанию, но и придворные, ученые, поэты и проповедники³. Умы современников занимал не только интерес к дальним незнакомым странам и их обитателям, и к Америке в особенности, но и вполне прагматические аспекты ее освоения. Тема Нового Света нашла отражение в поэзии, драматургии (пьеса “Eastward How”, 1606; шекспировская «Буря»)⁴, многочисленных памфлетах, проповедях. Последние представляют особый интерес, позволяя проследить, какие теоретические конструкции, связанные со Священным Писанием, легли в основу последующей доктрины английских колонизаторов, в том числе пуритан, в Северной Америке. Одним из проповедников, некоторое время имевшим отношение к деятельности Виргинской компании, был известный английский поэт, позднее — духовник Якова I и Карла I, настоятель собора св. Павла Джон Донн.

Д. Донн родился в 1572 г. в семье католиков, что наложило отпечаток на всю его дальнейшую судьбу и творчество⁵. После учебы в Оксфорде (Харт Холл не окончил) Донн в 1589—1591 гг. предпринял путешествие по Европе, посетив Испанию и Италию, что было типично для молодых людей — католиков⁶. По возвращении

табака, однако к 1620-м гг. положение малочисленной колонии осложнилось постоянными конфликтами с индейцами. В итоге оказавшаяся на грани банкротства компания была в 1624 г. распущена, а виргинские поселения были объявлены королевской собственностью, что положило начало существованию первой королевской колонии в Америке.

² См., например: *Quinn D.B. England and the discovery of America. 1481—1620. N.Y., 1974; Idem. England's sea empire. 1556—1642. London, 1983; Самойло А. С. Английские колонии в Северной Америке в XVII в. М., 1963.*

³ О возрастающем в сравнении с елизаветинским временем интересе к колониальным предприятиям свидетельствует появление многочисленных изданий о путешествиях и истории поселений в Новом Свете, которые уже не ограничиваются «рассказами о чудесах» (*marvelous reports*). Так, значительно расширив знаменитый кодекс «Плаваний английской нации» Р. Хаклюйта, включившего ряд испанских и французских текстов (*Hakluyt R. Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation. London, 1589*), С. Перчас выпускает масштабное 20-томное издание «Пилигримов» (*Purchas S. Hakluyt Posthumous or Purchas His Pilgrims. 20 vols. London, 1625*).

⁴ *Quinn D.B. England and the discovery of the North America... P. 430—435.* О тематике, связанной с образом дальних стран в английской литературе, см.: *Hadfield A. Literature, travel, and colonial writing in the English Renaissance 1545—1625. N.Y., 2007.*

⁵ По матери, Э. Хейвуд, Донн приходился родственником Т. Мору и А. Болейн; его дядя и младший брат пострадали за свои убеждения.

⁶ По одной из версий, целью путешествия Дона была Святая Земля. Также очень вероятно, что в Европе он учился у иезуитов, что следует из некоторых его трудов.

в Англию Донн продолжает обучение юриспруденции в Лондоне в Линкольнз-Инне, занимается литературным творчеством⁷. Около 1596 г. Донн переходит в англиканство — сложный и мучительно давшийся ему шаг, необходимый для дальнейшей карьеры. Он участвует в экспедиции Эссекса в Кадис (1596), в сражениях на Азорских островах (1597), по возвращении устраивается секретарем лорда Эгертона. Вскоре становится известно о его тайной женитьбе на племяннице патрона, А. Мор, и Донн лишается покровительства. У испытывающего серьезные финансовые затруднения Донна появляется новый патрон — сэр Р. Друри, и Донн вместе с женой и детьми обосновывается в усадьбе Друри — Лэйн, входит в придворные круги Якова I, в 1610 г. вместе с Друри сопровождает посольство в Париж к Генриху IV. В том же году по просьбе Т. Мортонна Донн, неплохой знаток теологии и, главное, прирожденный оратор с неповторимым стилем⁸, впервые принимает участие в полемике с католическими проповедниками и иезуитами, которую поддерживал Яков I⁹. В его жизни намечается второй переломный момент. В 1614 г. Донн теряет двоих детей, он все более тяготеет к мирскому окружению, светские развлечения, стихосложение кажутся ему пустыми забавами, выходками «Джека Донна». В 1615 г. он принимает сан и становится духовником Якова, в 1616 г. получает степень *doctor divinity* в Кембридже. В это же время Донн, которого всегда интересовали дальние страны, в том числе Америка (что видно уже из его ранней поэзии¹⁰), принимает деятельное участие в Виргинской компании. Он не только становится одним из ее пайщиков, но и получает должность официального капеллана

⁷ Дмитриева О.В. Донн Джон // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2007. С. 596—598.

⁸ Отличающимся яркой образностью и силой воздействия на читателя, проявившимися в его поэзии.

⁹ Король, так же как и Донн, воспитанный в католичестве, находился в сложной ситуации. Стараясь найти компромисс между собственными убеждениями и государственной необходимостью, Яков проводил гибкую внешнюю и внутреннюю политику, направленную, с одной стороны, на противодействие католическому лагерю и каким-либо попыткам возродить власть Рима над Англией, с другой — на поддержку с католическими кругами нейтральных, часто благожелательных отношений.

¹⁰ В сонете «С добрым утром» (The good-morrow, 1590-е гг.) поэт сравнивает влюбленных с двумя половинками земного шара: «Два наших расцветающих лица / Два полушарья карты безобманной». Сопоставление мира реального с поэтическими образами — излюбленный прием «метафоричной поэзии» Дона:

Моим рукам-скитальцам дай патент
Обследовать весь этот континент;
Тебя я как Америку открою,
Смирю — и заселю одним собою.

Перевод Г. Кружкова

(*Donne J. Complete English Poems. London, 1994. P. 121.*)

компании. Хотя Донн так никогда и не побывал в Виргинии, в Англии он становится одним из основных сторонников и пропагандистов колониальных планов компании. Вскоре, однако, он получает несколько новых назначений, в том числе место в Линкольнз-Инн и пост викария Св. Дунстана в Уэсте¹¹. Наконец, в 1621 г. Донн становится настоятелем собора Св. Павла, эту должность он занимал до своей смерти в 1631 г. Именно в 1621 г. в связи с новым важным назначением Донну приходится прекратить активное участие в Виргинской компании.

Значительное творческое наследие Донна многообразно: условно в нем выделяют поэтические произведения, написанные в первой половине жизни¹², и многочисленные работы Донна-проповедника, прежде всего — проповеди¹³, которые вобрали в себя многие приемы его ранней поэзии. В 1622 г., 13 ноября, Донн прочел проповедь в Лондоне перед участниками и пайщиками Виргинской компании. Эта проповедь подводит своеобразный итог его усилиям в прежние годы и является фактически единственным известным произведением, которое позволяет реконструировать его взгляды на освоение Виргинии как духовного лица. В данном аспекте творчество Донна, и без того долгое время мало изучавшееся¹⁴, не рассматривалось. Проповедь к Виргинской компании

¹¹ В 1619 г. Донн также участвует в посольстве в Германию, во время которого читает проповедь в Гейдельберге перед принцессой Елизаветой, дочерью Якова I. Существует версия, что неофициальной целью посольства была попытка примирения католиков и протестантов Германии, к которому стремился король, и Донн как нельзя лучше подходил для этой задачи.

¹² Все лучшее у Донна, по словам Б. Джонсона, написано до 25 лет. Примечательно, что из значительного поэтического наследия Донна (18 элегий, 5 сатир, сонеты и песни, эпиталамы, письма и т.д.) при жизни были опубликованы только два произведения (*Донн Д.* По ком звонит колокол. М., 2004. С. 397).

¹³ Всего перу Донна принадлежит 160 проповедей, опубликованных, в отличие от поэзии, прижизненно или вскоре после смерти (издания 1640, 1649, 1661 гг.). В основном все они являются комментированием отдельных стихов Священного писания, немногие приурочены к отдельным событиям или датам. Несколько особняком стоит комплекс «медитаций, увещаний и молитв» “Devotions upon Emergent occasions” (Обращения к Господу в час нужды и бедствий) — один из сильнейших трудов Донна-проповедника, написанный им в 1624 г. вскоре после тяжелой болезни и сразу же ставший очень популярным. Обычно его публикуют вместе с последней проповедью Донна “Death Duel” (Схватка с судьбой).

¹⁴ Хотя современники и потомки ценили в нем не только проповедника, но и поэта, подлинное открытие стиля Донна произошло только в XX в. Первая работа, посвященная влиянию на творчество поэта традиции метафизики, неоплатонизма, алхимии появилась в 1917 г., а реальное изучение основных приемов, объяснение образов, — «понимание» Донна, началось только в 1970-е гг. Основные работы о Донне: *Bald R. John Donne. A Life.* London, 1970; *Parker D. John Donne and his world.* London, 1975; *Stubbs J. John Donne: The Reformed Soul.* N.Y., 2008. Среди отечественных специалистов нужно назвать Г.М. Кружкова (*Донн Д.* Алхимия любви. М., 2005); замечательные переводы и исследования А.В. Нестерова.

анализировалась в контексте духовного наследия Донна (упор делался на толкование образов и, реже, — на использованные автором художественные средства), но практически не подвергалась анализу в связи с конкретной обстановкой, в которой она появилась, с деятельностью Донна в Виргинской компании, трудами других интеллектуалов-пропагандистов колониальных идей¹⁵.

Донн строит все произведение традиционно — приводит цитату из Евангелия, которую сопровождает дальнейшими рассуждениями¹⁶, стремясь заинтересовать современную публику. Для Виргинской компании он выбрал 8-й стих первой главы Деяний: «But ye shall receive power, after that the Holy Ghost is come upon you, and ye shall be witnesses unto me both in Jerusalem, and in all Judea, and in Samaria, and unto the uttermost part of the earth»¹⁷ (В Синодальном переводе: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»). Фактически в течение всей проповеди автор опирается только на эти строки, эпизодически приводя еще две-три цитаты из Деяний и Апокалипсиса. Из Ветхого Завета Донн заимствует некоторые образы и примеры из истории избранного народа.

Прежде всего Донн стремится обосновать, почему взятая им цитата актуальна для его слушателей. Используя известный 8-й стих первой главы Апокалипсиса, Донн утверждает, что слова Господа, что он «есть Альфа и Омега, начало и конец», обращены не только к Иоанну, но и жителям Лондона XVII в.: «These words, which he spoke in the east, belong to us, who are to glorify him in the west»¹⁸. Донн пытается как бы минимизировать временной разрыв между современниками и апостолами, интересным образом интерпретируя предлог *but*, самый важный, с его точки зрения, элемент цитаты на данном этапе его рассуждений¹⁹. Это «но», по его мнению, означает, что сказанное некогда Иисусом, явившимся своим ученикам, просто не могло быть осуществлено ими тогда, но должно быть выполнено после²⁰. Естественно, слушателей, представителей

¹⁵ Так, Хаклюйт, тоже бывший духовным лицом (закончил карьеру настоятелем Вестминстера), участвовал в деятельности Виргинской компании и не только средствами: до Донна он некоторое время занимал пост капеллана компании и тоже какое-то время планировал отправиться в Новый Свет.

¹⁶ *Patrige A.C. John Donne: Language and Style.* London, 1978. P. 209.

¹⁷ *Donne J. A Sermon upon the VIII verse of the I chapter of the acts of the Apostles.* London, 1622. P. 1.

¹⁸ *Ibid.* P. 4.

¹⁹ «The first word, but, is the but, that all the rest shoots at» (*Donne J. A Sermon... P. 5*).

²⁰ Здесь Донн использует часто повторяемый проповедниками прием экстраполяции элементов рассказа из Евангелия на современную обстановку, не только сближая слушателей с временами Христа, но и находя в поступках и словах древ-

компании, Донн стремится подвести к весьма лестной мысли, что это именно им надлежит слава стать свидетелями (witnesses) Христа. Хотя напрямую таких смелых высказываний проповедник себе не позволяет, к этой мысли он неоднократно возвращается на протяжении проповеди.

Все дальнейшее рассуждение Донна, выстроенное на основе цитируемого им фрагмента, опирается на оригинально интерпретируемую концепцию трех царств²¹. Первое царство у Донна — *Regnum Potentiae, The kingdom of Power* («Царство силы»), связываемое с именем Бога-Отца. Это царство, существовавшее раньше. Вторым Донн называет *Regnum Gloriam, The Kingdom of Glory* («Царство славы»), которое является царством Бога-Сына. Оно настанет после, именно его обретут свидетели Христа. Третье же царство в трактовке Донна значительно отличается от первых двух. Это царство Святого Духа, то самое *Regnum Gratiae, The kingdom of Grace*, т.е. «Царство милости». Именно оно у Донна служит связующим звеном между царством Отца и царством Сына. Сущность этого третьего царства, в отличие от двух первых²², у Донна четко не определена. Однако его роль крайне велика: Святой Дух как бы подхватывает души, спасенные от язычества (gentile) силой Бога-Отца, и готовит их к царству Славы, дарует им знания о нем²³. Главная мысль, которую старается донести до слушателей проповедник, ясна: они должны искать именно это Царство милости, ибо оно и ведет в царствие Сына, то есть на Небеса. Пока что Донн не раскрывает слушателю, что же подразумевается под этим царством. Складывается впечатление, что это или некая абстракция, возможно, состояние души, которое нужно обрести, чтобы подготовиться к царству Сына, или же какая-то земля, в которой если и нельзя построить это Царство милости в конкретных границах (ведь оно, напомним, не от мира сего), то можно реализовать его внутри себя. Под этой землей Донн и подразумевает Виргинию.

них конкретные советы и руководства к действию для современников, скрепленные авторитетом Святого Писания. Однако специфика проповеди Донна заключается не только в невероятно сильном воздействии на аудиторию, она во многом несет на себе основные черты его поэзии: прежде всего небывалое количество оригинально употребляемых метафор, частое использование натурфилософских образов (*Patridge A.C. John Donne: Language and Style. P. 211*).

²¹ *Donne J. A Sermon...* P. 10—11.

²² Царство Силы, по Донну, «спасает», царство Славы же находится на Небесах. Донн может показаться несколько противоречивым, так как пишет, что оба они, в отличие от Царства Милости, — понятия абстрактного, находятся «in this world, but yet neither of them are of this world» (*Donne J. A Sermon...* P. 11). В данном случае категория места для всех трех царств не важна, главное — их временная последовательность.

²³ *Donne J. A Sermon...* P. 11.

Он старается вкратце объяснить слушателям, как нужно правильно понимать, что же такое это Царство милости, и, соответственно, каким образом нужно правильно его искать, чтобы потом с его помощью войти в Царство Небесное. Донн приводит три возможные трактовки Царства милости, которые знает история, настаивая, что все из них — ложны. Первая трактовка, согласно Донну, ведет свое начало с апостолов, ожидавших, что Господь уже в скором времени после смерти Сына явит свою благодать и дарует царство его ученикам. Эту надежду выражает цитируемый Донном седьмой стих первой главы Деяний: «Wilt Thou at this time restore the kingdom?»²⁴ — обращаются апостолы к явившемуся им Христу. Донн подчеркивает, что Христос отвечает отрицательно: царство не будет восстановлено сейчас, и никто из живущих не может и не должен знать, когда это произойдет. Этот момент мог бы показаться не столь важным, если бы не получил у автора явной политической окраски. Донн в нескольких местах проповеди упоминает католиков (полемика с которыми занимала важное место в его жизни²⁵). Здесь же он критикует их напрямую: папы Римские, главы католического мира, с его точки зрения, продолжают заблуждения апостолов, тщетно уповая на то, что царство будет восстановлено именно как вполне конкретное государство (*temporal kingdom*)²⁶. Папы, согласно Донну, надеются на то, что будут играть особую роль в этом вполне земном королевстве, подобно апостолам, уже при жизни Иисуса задававшихся прагматичным, с точки зрения проповедника, вопросом о том, «кто больше в Царстве Небесном?» (Мф 18:1). Таким образом, Донн критикует и вполне реальную политику папского престола того времени, стремившегося к признанию своего авторитета — духовного и светского — во всем христианском мире.

Вторым вариантом неправильной интерпретации слов Спасителя Донн называет кошунственную для него надежду Иудеев на восстановление земной империи избранного народа (*the imperial kingdom of the Jews*)²⁷). Возможно, под этим термином он предпо-

²⁴ «Они, сойдясь, спрашивали его: не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю». Русский перевод, как и английский, акцентирует внимание на том, что это царство ожидалось апостолами здесь и сейчас — глагол «восстанавлиаешь» стоит в настоящем времени.

²⁵ Донну принадлежат два трактата, в которых он последовательно критикует католиков: “Pseudomartyr” (Псевдомученик) и полный сатиры “Ignatius his Conclave” (Игнатий и его совещание), в котором карикатурно изображенный основатель ордена иезуитов помещен автором в Ад, потом отправлен на Луну и т.д. Обе работы, написанные в 1610—1612 гг. и отличающиеся характерными для Донна многочисленными образами и сравнениями, получили широкое распространение во всей Европе и были положительно оценены Яковом I.

²⁶ *Donne J. A Sermon...* P. 11.

²⁷ *Ibid.* P. 15.

лагал и конкретное государство Иудеев как религиозной и этнической общности, и вообще идею воплощения царства Божьего в любом государстве, навязывающем остальному миру свое господство: слушателям Донна не нужно было объяснять, что имелась в виду прежде всего Испания.

Наконец, ложно, с точки зрения Донна, и представление о воплощении Царства милости на земле — речь идет об идее тысячелетнего Царства Небесного, которое настанет после шести тысяч лет страданий, и будет служить преддверием Царства Сына. Донн доказывает (критикуя, по его словам, взгляды раннего Августина), что данная позиция противоречит словам Евангелия, так как и подобное тысячелетнее царство будет являться вполне конкретным, земным королевством — *temporal kingdom*. Согласно же Донну, Христос неоднократно говорил апостолам: «*Stop there, a kingdom you must not have*». Таким образом, Донн подводит слушателей к мысли, что все предполагавшиеся ранее концепции обретения Царства милости на земле были неосуществимы и неправильны.

Однако это не означает, что цель недостижима. Донн обращается к вполне конкретной публике: купцам, дворянам, предпринимателям Виргинской компании. Ему нужно заинтересовать их, постараться связать их деятельность с событиями и словами апостольских времен, ввести теоретические построения в конкретный политический контекст своего времени, чтобы проповедь не казалась оторванной от жизни²⁸. Автору удается это сделать путем сложных, хотя и порой не совсем очевидных, особенно для современного читателя, примеров и метафор (для проповедника важнее была выразительность и сила воздействия на аудиторию). Донн использует уже упомянутый прием своеобразного совмещения двух реальностей, не имплицитно, но настойчиво доказывая, что данные в Евангелии апостолам истины имеют прямое отношение к деятельности его современников, и потому руководствоваться можно и нужно словами непосредственно самого Христа.

Так, Донн перечисляет четыре известных случая нисхождения Святого Духа к верующим (упомянуты в Деяниях²⁹). Донн доказывает, что за исключением случая на Пятидесятницу, очевидно, что Святой Дух нисходил не только на апостолов, но и на всех слушающих, то есть на всю общину верующих. Для Донна этот пример важен не только потому, что в очередной раз позволяет бросить ка-

²⁸ Многие проповеди Донна ценятся именно за эту порой скрытую, но очевидную для слушателей связь с реальными событиями и лицами.

²⁹ При наступлении дня Пятидесятницы (Деян. 2:2-4), при молении за арестованных Петра и Иоанна (Деян. 4:31), во время молитвы Петра в доме Корнилия (Деян. 10:44), и, наконец, когда Павел крестил жителей Эфеса (Деян. 19:6).

мень в сторону пап и католиков³⁰ (заблуждающихся в своей апостольской миссии), но и тем, что дает возможность расширительно трактовать 8-ю строку первой главы Деяний. Нести слово Господа «в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» должны были не только сами апостолы, а, скорее, община верующих как определенная корпорация — подобно Виргинской компании.

Конечно, даже Донну было не под силу отыскать в Новом Завете прямые указания на будущую мессианскую роль англичан. Однако он находит выход, утверждая, что самое главное — не стремиться узнать, когда придет время: «Non est vestrum nosse tempora» (It belongs not to us to know God's time)³¹. Усиливая эффект, Донн несколько раз на протяжении проповеди повторяет эти слова, основанные на ответе Христа апостолам³². Даже Сын, подчеркивает Донн, как человек, не знал, когда будет восстановлено Царство, хотя он знал больше всех на свете³³. Потому и слушатели, внимающие Донну теперь, не должны задаваться этим вопросом. Только Господу известно, восклицает Донн, когда придет время обрести Царство милости: «Whatsoever God will do, man must not appoint him his time»³⁴. Все, что нужно его слушателям, — обрести терпение, перестать торопить события³⁵, ведь когда придет время, они сами об этом узнают: «You that have grace to overcome temptation though the temptation remains»³⁶. Тех же, кто вожделеет с «назойливостью попрошайек» (importunity of beggars), Донн успокаивает примерами из Ветхого Завета, из истории иудеев: Бог всегда вы-

³⁰ Критика римской Церкви проходит через все творчество Донна. Кроме прозаических трактатов, католики неоднократно становились жертвами тонкой и меткой сатиры Донна-поэта:

Будь это горсть испанских золотых,
Бродяг огьявленных, проныр лихих,
Без промаха стреляющих пистолей,
Заряженных папистов злою волей.

(Донн Д. *Избранное*. М., 1994. С. 42)

³¹ *Donne J. A Sermon...* P. 16.

³² «It is not yours to know the time» («Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в своей власти»). Деян. 1:7).

³³ *Donne J. A Sermon...* P. 16.

³⁴ *Ibid.* P. 13—14. Творчество Донна, и поэта, и проповедника, отличается подобной патетичностью высказываний, возвышенностью аллегорий. «Whatsoever God will do, man must not» — типично Донновский императив; вспомним его знаменитую фразу из «Devotions...»: «Никогда не посылай узнать, по ком звонит колокол: он звонит по тебе... Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши». (Донн Д. По ком звонит колокол. С. 227).

³⁵ Донн вновь иллюстрирует свои слова множеством аллегорий, говоря, например, что нельзя торопиться в ожидании силы, так же как и нельзя заставить женщину родить через пять месяцев.

³⁶ *Donne J. A Sermon...* P. 16.

полнял обещанное своему народу, пускай порой приходилось ждать сотни и тысячи лет до исполнения пророчеств.

Но самое интересное у Донна, это его представление о том, где же следует предпринимать усилия тем, кто наконец «обретет силу» и станет «свидетелями Христа». Донн аллегорично объясняет членам Виргинской компании продолжение очень удачно выбранной им восьмой строфы: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Иерусалим в его проповеди сравнивается с Лондоном, Иудея — со всей Англией: именно здесь, на родине необходимо заинтересованным в предприятии начинать свою деятельность, пропагандируя освоение Америки. Однако Донн идет дальше, он сравнивает Самарию, некогда противостоявшую Иудее, с католическим миром. И подобно тому, как Христос, говорит Донн, некогда заповедовал ученикам ходить в те земли, куда они все равно отправились, и англичанам надлежит не отказываться полностью от контактов с Испанией, но постараться заставить «папистов» отречься от заблуждений, в которых они пребывают с апостольских времен. Но самая главная задача — это, конечно, нести слово Господа³⁷ дальше, за пределы Европы — в те земли, где «не знают Евангелия». Почему нужно отправляться именно в Новый Свет — Донн объясняет вполне натуралистично: во времена апостолов было просто невозможно реализовать слова Христа, обещавшего, что «езде будет мое имя», тогда мир людям казался маленьким, Средиземное море, по словам Донна, было примерно тем же, чем сейчас стал Атлантический океан. Теперь именно англичанам, по убеждению Донна, выпала особая роль, настало время устремиться в Америку³⁸. Воображение

³⁷ Именно в этом, подчеркивает Донн, и заключается главная задача христианина («To gain souls to the glory of God, this seals the great seal...and gives power to strength itself»: *Donne J. A Sermon...* P. 29.). Именно она отличает тех, кто может называть себя свидетелями Христа, так как католики, говорит Донн, в освоении Америки на самом деле видели главной целью не спасение душ, а личное обогащение — и в этом их главная ошибка, предопределившая негативный характер взаимоотношений с местными жителями. Для английских же интеллектуалов (Хаклюйт, Хэрриот), больше всего ценивших гуманистично настроенного по отношению к индейцам Лас Кассаса, распространяется именно такое восприятие и оправдание колонизации — как процесса приобщения «язычников» к истинной вере.

³⁸ В раннем творчестве Донна преобладают противоположные мотивы. Лирический герой отказывается от всяких путешествий и опасной деятельности первооткрывателя, тяготея скорее к душевному покою дома, обретая покой в любви и семейных радостях:

Let see-discoverers to new worlds have gone,
Let Maps to other, worlds on worlds have showne,
Let us possesse one world, each hath one, and is one.
(*Donne J. Complete English Poems. P. 3.*)

(В переводе Г. Кружкова: Кто хочет, пусть плывет на край земли / Миры златые открывать вдали — / А мы свои миры друг в друге обрели).

Донна создает удивительный образ Англии как моста, не только географически соединяющего две части света, но и являющегося тем самым Царством милости, через которое истинные свидетели Господа и проследуют из царства Отца в царство Сына. Понятно, какое воздействие производило на слушателей сравнение их задач по освоению далекой лесистой Виргинии с миссией апостолов.

Теологические основания экспансии в Америку Донн, некогда учившийся на юриста, несколько раз дополняет размышлениями и о юридических правах англичан на Виргинию. Так, он выделяет два типа права, обосновывающих захват новых земель: право Евангелия и право наций («There is a power rooted in nature, and a power rooted in grace»³⁹). В отношении последнего Донн проявляет немалые познания. Он говорит слушателям, что открытые земли (подразумевается Америка) можно разделить на пустующие (с их колонизацией юридических проблем не возникнет⁴⁰) и те, чье население незначительно. И во втором случае можно найти лазейку для оправдания их захвата. Под влиянием античной традиции Донн убеждает слушателей, что подобно тому, как построивший одну-единственную хижину на острове не может претендовать на всю его территорию, и в случае с Виргинии нельзя считать немногочисленных индейцев владельцами всех земель. К тому же, добавляет Донн, в праве наций дозволено требовать у местных жителей часть земли, если они не используют в полной мере ресурсы (*merchantable commodities*), находящиеся в их распоряжении. Здесь как бы сочетаются воедино право гражданское и право Евангелия: *accipientis potestatem* и есть то самое «you shall receive power».

И само Царство, которое англичане обретут при колонизации Виргинии, Донн характеризует схожим образом, сочетая юридические и теологические определения. Истинное Царство милости у него обладает двумя характеристиками. Во-первых, у такого государства нет необходимости держать подданных в рабстве⁴¹ («to need no man») — это как бы свобода внутри общества. Но в то же время обрести царство, значит и «to be under now man»: фактически Донн отказывает в суверенитете светской власти над таким государством. И это не простая метафора. Известно, что в отношениях Донна с королем с середины 1610-х гг. несколько раз возникали серьезные ссоры, вызванные расхождением во мнениях. Поэтому Донн, как нам кажется, в полной мере осознает, какой смысл может быть вложен в его слова — в нескольких местах проповеди

³⁹ *Donne J. A Sermon...* P. 25—26.

⁴⁰ В данном случае Донн апеллирует к классическому еще для римского права — праву занять необрабатываемую территорию, если новый хозяин будет о ней надлежащим образом заботиться.

⁴¹ Вновь упрек испанцам, «поработившим» Новый Свет.

встречаются смелые утверждения о свободе (*liberty*) как одной из важнейших категорий вполне земного Царства: не какому-либо земному суверену будут подчиняться основавшие Царство в Вирджинии, но единственно самому Царю Царей.

Во второй половине проповеди Донн обращается к более конкретным вопросам, он перечисляет мирские цели колонизации Виргинии, понятные всем его слушателям, органично встраивая их в свою концепцию мессианской роли Англии. Основной задачей для проповедника остается реализация апостольской миссии — крещение язычников. Именно этим должны заниматься колонисты, после того как они обретут силу, т.е. получают землю, то самое *accipientis potestatem*. Крещение неверных у Донна становится основным условием для того, чтобы стать «свидетелями Христа»⁴². Именно через эту благородную задачу и можно отличить истинного христианина — в этом отношении автор критикует позицию католиков, забывших, с его точки зрения, о своей задаче, увлекшихся поиском наживы и мирского богатства, чем они окончательно дискредитировали свое присутствие в Новом Свете⁴³. Такие люди, говорит Донн, обречены на позор и бесславие, худшее наказание для человека⁴⁴. При этом очень важно, что Донн различает методы, какими должны воздействовать на туземцев англичане, истинные «свидетели Христа», в отличие от испанцев. Последние, говорит Донн, крестили людей путем дешевых приемов, прежде всего всевозможных чудес (здесь в авторе говорит убежденный протестант), тогда как для настоящего приобщения к вере это вовсе не обязательно и не нужно: «*Tot miracula confesit, quot determinavit questiones*»⁴⁵.

Встречаются в тексте и еще несколько обращений к слушателям, призванные заинтересовать их в более меркантильном отношении. Так, Донн затрагивает тему, волновавшую многих современников, — возможность за счет колонизации избавить Англию от «лишнего народа»⁴⁶, от пауперов, которым за океаном можно

⁴² «What to do? That follows, to be witnesses unto Christ» (*Donne J. A Sermon... P. 28*).

⁴³ «A Christian in profession, that is not Christian in life, is intestable so, he discredits Christ, and hardens other against him» (*Ibid*).

⁴⁴ «Infamy is one of the highest punishments that law inflicts upon man; for it lies upon him even after death» (*Ibid. P. 28—29*).

⁴⁵ *Ibid. P. 29*. Власть же над душами, обретенная чудесами, подчеркивает Донн, никогда не будет прочной и длительной.

⁴⁶ Эта проблема в конце XVI в. стояла очень остро, не случайно Р. Хаклюйт обращается к ней практически в каждой строке своих «Мотивов колонизации» («*Reasons of colonization*», 1580-е гг.). Проблема пауперизации являлась одним из основных стимулов освоения Америки и у Хэрриота, другого ученого, также интересовавшегося преимущественно экономическими аспектами предстоящей колонизации.

найти и новый дом, и полноценную работу. Уже сейчас, говорит Донн, колония дает работу множеству моряков, совершающих в Виргинию регулярные плавания, и еще большее количество опасных для общества элементов может быть отправлено туда на поселение. Упоминает Донн и о природных богатствах Виргинии, обилии всевозможных «торговых выгод» (тех самых *merchantable commodities*⁴⁷). Однако основным стимулом для колонизации в проповеди Донна выступает реализация апостольской миссии, материальная заинтересованность должна играть значительно меньшую роль: «Those of our profession that go... do an apostolical function»⁴⁸. Не забывает Донн и подчеркнуть (уже напрямую), что хозяйственное освоение Виргинии нанесет прямой материальный ущерб испанцам, ибо один английский корабль, отправляемый в Америку, действительно повредит им больше, чем 20 ученых диспутов (важно, что Донн еще считает испанцев врагами скорее по вере, чем в политическом смысле: «Enemies... doctrinal, not national»).

Донн дает слушателям и прямое наставление в том, как нужно себя вести, как работать на славу компании, и соответственно послужить Господу. Вновь опираясь на аллегории с Новым Заветом, он выстраивает громоздкую схему, где всем членам компании отводится свое место. Апеллируя к известному стиху из Матфея (Мф. 18:3) Донн подчеркивает, что смирение и покорность божьей воле — главный залог успеха на всех уровнях деятельности компаний. Так, высшие чины — «управляющие компании» — чтобы привлечь к ней интерес должны сами явить в своей деятельности образец послушания и скромности. Тем более что их основная сфера деятельности в Англии — новый Иерусалим, т.е. Лондон со всеми его грехами и соблазнами. Далее, задачей проповедников компании должно быть распространение ее славы по всей Англии (Иудее), являя также пример благочестивого поведения. При этом Донн настаивает, чтобы они обращались преимущественно к семьям благочестивых купцов, так как именно они будут более заинтересованы в исполнении своей функции христианина путем финансового участия в предприятии⁴⁹. В конечном счете патетически

⁴⁷ Под этим сочетанием современники подразумевали совокупность природных ископаемых, богатство флоры и фауны. Именно перечислению «выгод» посвящена большая часть трактата Т. Хэрриота «The brief and true report of the new found land of Virginia» (London, 1588), ставшему в 1590-х очень популярным во всей Европе.

⁴⁸ *Donne J. A Sermon...* P. 42.

⁴⁹ Весь этот образ компании как единого целого находит свое предельное выражение в небольшой молитве, которой автор заканчивает проповедь. Здесь Донн изображает метафорическое второе «тело» компании, приглашая слушающих последовательно помолиться прежде всего за его главу — короля, верховного суверена и покровителя компании, затем за ум (мозг) компании, ее управляющих, далее —

воскликает Донн, все те, кто трудятся на славу компании, в том числе и простые сотрудники и колонисты, едины и равны, если не перед друг и другом, то в лице Господа, между свидетелями которого не может быть различий по положению или богатству⁵⁰.

То, что Донн на всем протяжении проповеди настаивает на преваляровании в освоении Виргинии духовной, а не материальной заинтересованности, имело под собой конкретные причины. Проповедь Виргинской компании прочитана 13 ноября 1622 г., а 22 марта этого же года стал черным днем для компании — в результате крупнейшего за время ее существования восстания индейцев поселения были уничтожены, убито около трети поселенцев⁵¹. От этого ущерба компания к 1624 г. так и не сумела оправиться. Но Донн, умелый оратор, сосредоточился на том, что надлежит сделать в будущем, не забыв упомянуть, что многое уже содеяно. Сквозь эти строки, как и через всю патетику проповеди проступает, однако, ощущение, что дела у компании идут не очень хорошо (как в действительности оно и было). Не случайно и то, что во введении к проповеди Донн подчеркивает: до недавнего времени он сам занимал в ней официальный пост, теперь же он лишь «*adventurer; if not to Virginia, yet for Virginia*»⁵². Конечно, с новым назначением в 1621 г. у проповедника прибавилось других забот, но он не мог не понимать реальной ситуации в компании. Этим, возможно, и объясняется тот факт, что при всей метафоричности, продуманной концепции и убедительности проповедь стала последним значительным делом Донна на службе Виргинской компании.

Однако она не осталась незамеченной. Практически сразу отданная в печать, проповедь к Виргинской компании очень скоро стала известна во многих городах Англии. Донн создал очень лестный для англичан образ Англии как особенной страны, новой Иудеи, а их самих удачно и органично вписал в евангелический контекст, убеждая в апостольской миссии по освоению Америки. Несомненно, не могли не повлиять на умы современников возвышенные слова Донна о том, что хотя многие, начавшие славное дело, может быть, и не доживут до того, чтобы увидеть плоды его, но те, кто помоложе, наверняка увидят всех врагов поверженными

за уста компании — ее проповедников. Отводит он место и простым участникам колонии: поселенцы выступают в этой картине руками, так как работают на земле, моряки — стопами, их роль — осуществлять перевозку всех остальных «частей тела» из Англии в Америку (*Donne J. A Sermon... P. 47—48*).

⁵⁰ «Yeoman, and labourer, and sprinter, are distinctions upon earth; in the earth, in the grave there is no distinction» (*Ibid. P. 33*).

⁵¹ Выжившие колонисты сумели отсидеться в укрепленном Джеймстауне, но остальные поселения и посевы были погублены.

⁵² *Donne J. A Sermon... Pre.*

и имя свое вписанным в историю⁵³ — ведь именно им, англичанам, участникам Виргинской компании выпала честь построить тот самый мост в царствие Господа. Восприятие колонизации в подобном контексте во многом было унаследовано пуританами⁵⁴ именно от Донна с его попытками привлечь внимание к судьбе Виргинской компании. Важные последствия имели и идеи Донна, связанные с определением места и роли новой колонии в мире. Концепция колонии, которая, воплощая в себе Царство милости на земле, может и должна быть «under no man», — оказалась востребованной полтора века спустя, во время революционных бурь, создавших на американской земле новое государство — Соединенные Штаты Америки.

Список литературы

1. *Дмитриева О.В.* Донн Джон // Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2007.
2. *Самойло А. С.* Английские колонии в Северной Америке в XVII в. М., 1963.
3. *Bald R.* John Donne. A Life. London, 1970.
4. *Hadfield A.* Literature, travel, and colonial writing in the English Renaissance 1545—1625. N.Y., 2007.
5. *Hakluyt R.* Principal navigations, voyages and discoveries of the English nation. London, 1589.
6. *Parker D.* John Donne and his world. London, 1975.
7. *Patrige A.C.* John Donne: Language and Style. London., 1978.
8. *Quinn D.B.* England and the discovery of America. 1481—1620. N.Y., 1974.
9. *Quinn D.B.* England's sea empire. 1556—1642. London, 1983.
10. *Stubbs J.* John Donne: The Reformed Soul. N.Y, 2008.

Поступила в редакцию
25 апреля 2012 г.

⁵³ «You, that are old now, shall pass out of this world...though they live not to see the growth thereof to perfection...and you that are young now, may live to see...and add names to the books of our chronicles, and to the book of life» (*Donne J.* A Sermon... Pre).

⁵⁴ В 1620 г. была основана первая пуританская колония в Новой Англии (в будущем — Массачусетс), положившая основу северным штатам США.